

ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

IVANOVO STATE POWER UNIVERSITY

СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOLOV'EVSKIE ISSLEDOVANIYA

SOLOVYOV STUDIES

Выпуск 4(60) 2018

Issue 4(60) 2018

Редакционная коллегия:

- М.В. Максимов* (гл. редактор), д-р филос. наук, г. Иваново, Россия
А.П. Козырев (зам. гл. редактора), канд. филос. наук, г. Москва, Россия
Е.М. Амелина, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
И.И. Евлампиев, д-р филос. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
И.А. Едошина, д-р культурологии, г. Кострома, Россия
К.Л. Ерофеева, д-р филос. наук, г. Иваново, Россия
Н.В. Котрелев, ст. науч. сотр., г. Москва, Россия
Л.М. Максимова (отв. секретарь редколлегии), канд. филос. наук, г. Иваново, Россия
Б.В. Межуев, канд. филос. наук, г. Москва, Россия
В.И. Моисеев, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
С.Б. Роцинский, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
В.В. Сербиненко, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
Е.А. Тахо Годи, д-р филол. наук, г. Москва, Россия
С.Д. Титаренко, д-р филол. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
Д.Л. Шукуров, д-р филол. наук, г. Иваново, Россия

Международная редакционная коллегия:

- Г.Е. Аляев*, д-р филос. наук, г. Полтава, Украина
Р. Гольдт, д-р филол. наук, г. Майнц, Германия
Н.И. Димитрова, д-р филос. наук, г. София, Болгария
П. Дэвидсон, д-р философии, г. Лондон, Великобритания
Э.Ван дер Зверде, д-р философии, г. Неймеген, Нидерланды
Я. Красицки, д-р филос. наук, г. Вроцлав, Польша
Б. Маришадье, д-р славяноведения, г. Париж, Франция
Т. Немет, д-р филос. наук, г. Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки

Адрес редакции:

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34, ИГЭУ,
Российский научно-образовательный центр исследований наследия В.С. Соловьёва

Тел. (4932), 26-97-70, 26-97-75; факс (4932) 26-97-96

E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru

<http://solovyov-studies.ispu.ru>

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по следующим группам специальностей: 09.00.00 – философские науки; 10.01.00 – литературоведение; 10.02.00 – языкознание; 24.00.00 – культурология.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему РИИЦ согласно договору № 580-12/2012 ЛО от 13 декабря 2012 г. с ООО «Научная электронная библиотека».

Журнал зарегистрирован в базе данных Ulrich's (США).

© М.В. Максимов, составление, 2018

© Авторы статей, 2018

© ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

О ПАМЯТНИКЕ В.С. СОЛОВЬЕВУ

Максимов М.В. Об открытии бюста Вл.С. Соловьева
в Ивановском государственном энергетическом университете..... 8

Максимов М.В. «Мне особенно не хватает памятника
Владимиру Соловьеву в Москве» 9

К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА

Рашковский Е.Б. Философская поэтология Вл. Соловьева 11

Приходько М.А. Рефлексия утопизма в Апокалипсисе Иоанна Богослова
и в эсхатологии Владимира Соловьева 27

Едошина И.И. Из бытия Михаила Каткова: Виссарион Белинский
и Владимир Соловьев 39

ФИЛОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ЭСТЕТИКА

Тахо-Годи Е.А. М.Н. Катков и «младенец-философ» Н.Ф. Щербина 58

Золотарев А.В. Идеи кантовской моральной философии
в творчестве Ф.М. Достоевского 73

Курдыбайло Д.С., Курдыбайло И.П. О влиянии Прокла
на диалектику имени и именования в ареопагитическом трактате
«О Божественных именах» 90

Рукавишников А.Г. Богословие красоты П.Н. Евдокимова:
опыт эстетической экзегетики 109

ПУБЛИКАЦИИ

Аничков Е.В. Иоахим Флорский и Скот Эриугена.
Публ. и коммент. А.Н. Рычкова 120

Рычков А.Л. Встреча Иоахима Флорского и Эриугены
на исходе Серебряного века 131

РЕВОЛЮЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ В ИСТОРИИ РУССКОЙ МЫСЛИ

Блюменкранц М.А. Искушение революцией. *Заметки о природе
массовых движений* 138

Амелина Е.М. Общественный идеал в философии представителей
русского марксизма 144

Замараева Е.И. Русская революция как ключевой концепт
евразийской теории 160

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Евлампов И.И. Ответ на критические замечания в адрес автора монографии
«Неискаженное христианство и его первоисточники» 172

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Максимов М.В., Максимова Л.М. Журнал «Соловьевские исследования» – библиотекам России: итоги юбилейной акции	180
Сергина С.А. «Нетленная порфира» Владимира Соловьева: о Международной научной конференции «Литература и религиозно- философская мысль конца XIX – первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьева» (г. Москва, 30 мая – 1 июня 2018 г.)	190
Максимов М.В., Максимова Л.М. Философ, публицист, поэт. О юбилейной Соловьевской конференции.....	198

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ПИСЬМА УЧАСТНИКАМ ЮБИЛЕЙНОЙ СОЛОВЬЕВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ильина В.В.	216
Мотрошилова Н.В.	217
Звейрде Эверт ван дер	218

ОБРАЩЕНИЕ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИИ

Об установлении памятника российскому философу Владимиру Сергеевичу Соловьеву (1853–1900)	219
НАШИ АВТОРЫ	221
О ЖУРНАЛЕ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»	224
О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»	225
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	225

УДК 316.26(47)
ББК 87.3(2)-592

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ В ФИЛОСОФИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОГО МАРКСИЗМА

Е.М. АМЕЛИНА

Государственный университет управления,
Рязанский проспект, 99, г. Москва, 109542, Российская Федерация
E-mail: em-amelina@yandex.ru

Рассматривается представление об общественном идеале в русском марксизме. Исследованы представления Г.В. Плеханова о возможности реализации коммунистических преобразований в России. Обращается внимание на то, что точка зрения Г.В. Плеханова, исходившая, в первую очередь, из своеобразной цивилизационной трактовки России как деспотического государства восточного типа, привела мыслителя к отрицанию ближайших перспектив революционно-социалистического переустройства страны. На основании анализа работ П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского изложены концептуальные особенности русского легального марксизма и раскрыта его этическая составляющая. Показано, что представители легального марксизма считали необходимым для страны прохождение капиталистического этапа развития, который рассматривался как мощный импульс развития и как средство преодоления «азиатчины». Названы многочисленные причины, препятствующие, с точки зрения Туган-Барановского, строительству социализма в России начала XX века. Выявлены особенности критики марксизма В.С. Соловьёвым и С.Н. Булгаковым. Показано, что взгляды В.И. Ленина на общественный идеал, сформировавшиеся под влиянием народничества, явились своеобразной ревизией марксизма. Дается обзор представлений об общественном идеале представителей современной постсоветской школы критического марксизма в России.

Ключевые слова: марксизм, общественный идеал, коммунизм, ортодоксальный марксизм, легальный марксизм, постсоветский критический марксизм

SOCIAL IDEAL IN THE PHILOSOPHY OF THE REPRESENTATIVES OF RUSSIAN MARXISM

E.M. AMELINA

State University of Management
99, Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russian Federation
E-mail: em-amelina@yandex.ru

This article describes the social ideal of Russian Marxist philosophy. The author examines Plekhanov's views on the possibility of communist transformation in Russia. It is emphasized that G.V. Plekhanov's position based on his peculiar civilizational interpretation of Russia as a despotic state of eastern type led the thinker to the denial of the prospect of social transformation of the country through a revolution in the nearest future. By analyzing Struve's and Tugan-Baranovsky's works, the author describes the conceptual features of Russian legal Marxism and its ethical aspects. It has been shown that the representatives of legal Marxism considered it necessary for Russia to pass through the capitalist stage of development, which was seen as a powerful impetus to the development and as a means of overcoming the "Asiatic" type of social relations. The article identifies the numerous reasons which, in Tugan-Baranovsky's view, prevented the construction of socialism in Russia in the early twentieth century. It also

determines the features of V.S. Solovyov's and S.N. Bulgakov's criticism of Marxism. It is shown that V.I. Lenin's views on the social ideal formed under the influence of Narodniki represented a certain revision of Marxism. The article also provides an overview of the ideas about the social ideal in the contemporary post-Soviet school of critical Marxism in Russia.

Keywords: *Marxism, social ideal, communism, dogmatic Marxism, legal Marxism, post-Soviet critical Marxism*

Марксизм не может быть просто отвергнут и опровергнут, как любая научная теория. Он должен быть понят и истолкован не только в своих заблуждениях и слабых сторонах, но и в том вещем содержании, которое через него просвечивает.

С.Н. Булгаков

Выдающийся российский логик и философ Александр Зиновьев, критиковавший реальный социализм в своих многочисленных, написанных на Западе антисоветских трудах, вернувшись на родину в 90-е годы XX века, изменил своё мнение. В своей последней работе «Русская трагедия. Гибель утопии» (2002 г.) он со скорбным чувством выражал свои соболезнования русскому народу, который не смог оценить того подарка, который преподнесла ему российская история. «Я понял, – писал он, – что идеалы коммунизма неосуществимы, я понял одновременно нечто более важное: борьба за них являлась для меня и для моего поколения главным фактором истории и нашей исторической миссии. Эти идеалы, овладев нашими душами, подняли нашу жизнь и жизнь нашей страны на величайшие высоты исторической романтики. Гибель реального русского коммунизма... означает гибель... состояния человеческих душ, без которого не могут жить идеалы. <...> Русский коммунизм был для русских случайным подарком истории. Они не смогли его уберечь» [1, с. 447–448]. Какие же идейные предпосылки и условия дали возможность, пусть в искаженной форме, реализовать в XX столетии марксистские идеалы коммунизма, так беспечно и неосмотрительно утраченные в 90-е годы? Обратимся к истории вопроса.

Во второй половине XIX века в России значительное влияние приобретает марксизм, неразрывно связанный с материалистическим пониманием истории. Знакомство русской интеллигенции с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса начинается в 40-е гг. XIX века благодаря многочисленным контактам и переводам. Уже в 1869 году на русском языке был издан «Манифест Коммунистической партии», а в 1872 г. – первый том «Капитала». Переписку с К. Марксом вели такие выдающиеся представители русской интеллигенции, как П.В. Анненков, П.Л. Лавров, Н.Ф. Даниельсон, Г.А. Лопатин, П.Н. Ткачев, В.И. Засулич и многие другие. Материалистические взгляды К. Маркса легли на идейно подготовленную почву. Целый ряд известных представителей отечественной мысли (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, М.А. Бакунин, П.Н. Ткачев и др.) уже разрабатывали оригинальные материалистические, позитивистские и атеистические взгляды на ход исторического процесса. В начале 80-х гг. XIX в., когда

народничество постепенно утрачивает свою популярность, марксизм начинает рассматриваться значительной частью русской интеллигенции как новое прогрессивное учение, способное дать шанс России выйти на передовые позиции мирового развития. Марксистский общественный идеал анализировался основными представителями русского марксизма: Г.В. Плехановым, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановским, В.И. Лениным и др. При этом проблемы социально-экономического и политического развития страны открыто обсуждались в данный период в печати, научных сообществах и профессиональных журналах.

Видного отечественного мыслителя Г.В. Плеханова (1856–1918) принято считать наиболее крупным марксистом до В.И. Ленина. На протяжении своей идейной эволюции он испытал влияние Н.Г. Чернышевского, М.А. Бакунина, школы русской «географической социологии» и мировоззрения народников. В начале 90-х гг. XIX в. под его руководством была создана первая русская марксистская группа «Освобождение труда». К наиболее известным работам философа относятся: «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.), «Основные вопросы марксизма» (1907 г.) и др. В своей брошюре «Ещё раз о профсоюзах» В.И. Ленин подчеркивал, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать – именно изучать – всё, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» [2, с. 290]. Г.В. Плеханов популяризировал в России марксизм и марксистскую философию истории, которую он несколько подкорректировал. В качестве основания экономических отношений он выделял, в первую очередь, географическую среду, которая, по его мнению, во многом определяет состояние производительных сил общества.

Общественные идеалы Г.В. Плеханова представляют собой последовательное развитие положений философии К. Маркса и Ф. Энгельса. Русский марксист выступал за тотальное переустройство всей социальной действительности, отрицательно относясь к идеологии постепенного реформирования общества. Согласно Г.В. Плеханову, любая социальная реформа останется только внешним явлением и потеряет свой смысл, если не будет сопровождаться решительной борьбой с историческим наследием, составляющим внутреннее содержание реформируемых институтов. Невозможно сохранять старые социальные институты и модели общественного устройства – это приведет только к регрессу.

Г.В. Плеханов относился к так называемым ортодоксальным марксистам, утверждая, что развитие России идёт тем же путем, что и развитие других западных стран. «Миновать» капиталистическую стадию, как считали народники, она не должна. Плеханов был убежден в том, что именно «за капитализмом динамика нашей общественной жизни»¹. Эта точка зрения соединялась в его мировоззрении с убеждением в необходимости революционного перехода от капита-

¹ См.: Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т.1. М., 1956. С. 289 [3].

лизма к социализму. Мыслитель разделял тот взгляд классиков марксизма, согласно которому переход к коммунистической формации невозможен в отсталых обществах, а осуществим лишь в капиталистических странах с высоким уровнем развития промышленного производства, со зрелым, обладающим самознанием классом пролетариата. При этом социалистическая революция мыслилась как акт, осуществляемый одновременно в нескольких развитых европейских странах. Россия, согласно классикам, в разряд таких стран не входила. Следуя этой логике, Г.В. Плеханов считал Россию начала XX века не готовой к реализации социалистического идеала. К 1917 году она, по его мнению, ещё не смогла той муки, из которой можно испечь «пирог социализма». Ученый надеялся, что февральская революция 1917 года положит начало длительному мирному периоду развития капитализма в стране.

Важнейший вопрос развития страны русский марксист связывал с проблемой отношения России к Востоку и Западу. Особенность русского исторического процесса он объяснял столкновением двух начал в её хозяйственной и социокультурной жизни – европейского и азиатского. Причем азиатское, зачастую, одерживало верх. В работе «История русской общественной мысли» Г.В. Плеханов подчеркивал, что «чем более своеобразным становится ход нашего общественного развития в сравнении с западноевропейским, тем менее своеобразен был он по отношению к ходу развития восточных стран, и наоборот» [4, с. 377]. Если бы ожила мумия какого-нибудь прислужника фараона и совершила путешествие в Московию, иронически замечал он, характеризуя историю страны XVI в., то «она решила бы, что отношения москвитян к верховной власти весьма близки к тому, что существовало на её далекой родине»². Г.В. Плеханов находил много общего между кодексом Хаммурапи, согласно которому помещье оставалось за государственным служащим, пока он исполняет службу, и порядком на Московской Руси, где имение «служилого человека» всегда могло быть отписано в пользу государя.

Историческую Россию философ относил к деспотическим государствам восточного типа (Индия, Китай, Египет), где свобода личности превращается в фикцию. Земля в этих странах была закреплена государством, а классы возникли не в результате появления частной собственности, а под влиянием властных отношений. Единственную альтернативу российскому, восточному деспотизму он видел в европеизации через капитализм. «Капитализм, – писал он, – плох, но деспотизм *ещё хуже*. Капитализм развивает в человеке *зверя*; деспотизм делает из человека *вьючное* животное. Капитализм налагает свою грязную руку на литературу и науку, деспотизм *убивает* науку и литературу, а “стоны рабов заглушаются лестью да свистом бичей” [5, с. 38]. Понимая, что господство «азиатчины» приведет в случае социалистической революции к возрождению в

² См.: Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Плеханов Г.В. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 448 [4].

стране нового издания «какой-нибудь Китайской империи», Г.В. Плеханов ратовал за европеизацию России через капитализм. Россия, считал он, страдает не только от того, что в ней есть капитализм, но также и от того, что в ней недостаточно развит капиталистический способ производства.

Октябрьскую революцию 1917 года мыслитель понял как ошибку и авантюру, не имеющую ничего общего с марксизмом. Ленинский курс на немедленную революцию он расценивал как анархизм чистой воды, а приёмы деятельности большевистской партии сравнивал с разновидностью нечаевщины. В.И. Ленин создал, по его мнению, такое положение в своей сверхцентрализованной партийной организации, когда «в конце концов в ней всё вертится вокруг одного человека, который ex providentia соединяет в себе все власти»³.

Ссылаясь на замечание Ф. Энгельса о том, что для рабочего класса не может быть большего исторического несчастья, чем захват политической власти в такое время, когда он к этому ещё не готов, Г.В. Плеханов утверждал, что рабочий класс России *«ещё далеко не может с пользой для истории и для страны взять в свои руки полноту политической власти»*⁴. Навязывать ему такую власть в условиях, когда он составляет меньшинство населения, а крестьянство не является надёжным союзником в деле устройства социалистического способа производства, опасно и губительно. Эти и другие препятствия приведут к развязыванию гражданской войны. Сознательные слои пролетариата, указывал отечественный марксист, должны «выступить против политики захвата власти одним классом или – ещё того хуже – одной партией». В «Открытом письме к петроградским рабочим» от 28 октября 1917 г. Г.В. Плеханов называл большевистский переворот величайшим несчастьем для всей России, чреватым серьезными потрясениям, способными заставить рабочий класс отступить далеко назад. Новая власть должна, с его точки зрения, опираться «на коалицию всех живых сил страны, то есть на все классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка»⁵.

В отличие от левого крыла марксизма в России, особенностью «легального марксизма» стало стремление отъединить учение К. Маркса от социально-революционного содержания. К сторонникам этого направления принадлежали П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, а также С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев. Они печатались в легальных изданиях («Новое слово», «Вопросы философии и психологии», «Начало» и др.) и отказались от практической революционной борьбы. В дальнейшем в сознании большинства вышеперечисленных мыслителей произошла эволюция от материалистических представлений к идеалистическим.

³ См.: Арзаев Ю. Г.В. Плеханов. Биографический очерк // Плеханов В.Г. Год на родине. Полн. собр. статей и речей 1917–1918 гг. В 2 т. Т. I. Paris: J. Povolozki Editeur, 1921. P. XXXIX [6].

⁴ См.: Плеханов Г.В. Открытое письмо к Петроградским рабочим («Единство» № 173 от 28 октября 1917 г.) // Плеханов В.Г. Год на родине. Полн. собр. статей и речей 1917–1918 гг. В 2 т. Т. II. Paris: J. Povolozki Editeur, 1921. С. 246 [7].

⁵ Там же. С. 248.

Крупный представитель легального марксизма П.Б. Струве (1870–1944) в книге «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии» (1894 г.), полемизируя с народничеством, отстаивал материалистический взгляд на ход исторического процесса. Он подчеркивал, что субъективные идеалы народников и действительность российской жизни расходятся. Предлагаемый народниками некапиталистический путь развития России недооценивает роль капитализма в движении человеческой цивилизации. П.Б. Струве писал: «Капитализм как эксплуатация человека человеком – зло с точки зрения наших идеалов. И, если мы будем смотреть на него *только с этой точки зрения*, то мы придем прямым путём к простому выводу: не надо капитализма! <...> Но капитализм, как и все, имеет своё достаточное основание, для понимания которого таких категорий, как “добро и зло”, *недостаточно*» [8, с. 87].

Марксизм, указывая философ, чисто научная доктрина, изучающая объективные социальные процессы. Это научная идеология, ей должен быть чужд дух необоснованных оценочных суждений. Она не выдвигает общественный идеал, а изучает способы функционирования общественных идеалов. П.Б. Струве защищает марксизм от обвинений в том, что в нём «нет ни грана этики», поясняя, что «учение Маркса, как научная доктрина, не носит “антиэтического” характера; она просто объективная теория, исследующая то, что было, есть и будет как необходимый закономерный результат прошлого и настоящего»⁶. Так же, как и Плеханов, Струве считал, что товарное капиталистическое производство выступает мощным двигательным импульсом развития страны. Хрестоматийной стала его фраза: «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму». Марксизм стал для мыслителя лишь одним из этапов на пути формирования его либерального идеала. В 1901 году он порывает с ним и переходит на позиции идеализма. Вскоре он вступает в партию кадетов. Октябрьскую революцию П.Б. Струве не принял, трактуя её как регрессивное движение, отбросившее русский народ назад на целые века.

Отношение видного отечественного экономиста М.И. Туган-Барановского (1865–1919), автора знаменитой работы «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (1898 г.), к марксизму было неоднозначным. Научный социализм К. Маркса он рассматривал как этап социалистического движения, исчерпавший свои возможности. Философ критиковал «экономический материализм» марксизма за его сведение содержания истории к истории борьбы за экономические интересы. В отличие от марксизма, философ вводил в исторический процесс человеческую волю как элемент, равный по значению экономическому фактору. Классовую борьбу он интерпретировал не как главную силу исторического развития, а всего лишь как одну из них. В обществе столько классов, считал он, сколько форм дохода.

⁶ См.: Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. I. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1894. С. 45 [8].

М.И. Туган-Барановский находил, что в России существуют огромные возможности для развития, новой социалистической хозяйственной системы. Однако русская «азиатчина», по его мнению, тормозит этот процесс. Лучшее средство преодолеть «азиатство» – пройти неизбежный капиталистический этап развития, «несущий с собой культуру». Мыслитель приветствовал Февральскую революцию, но утверждал, что Россия не готова к социализму по ряду причин: 1) социализм не поддержат крестьяне; 2) внедрение социалистических принципов резко понизит производительность труда; 3) возникнут непреодолимые трудности в управлении сложным хозяйственным механизмом; 4) у части населения отсутствуют стимулы к труду; 5) экономику невозможно поднять без привлечения иностранного капитала. Всё это предопределило то обстоятельство, что философ встретил Октябрьскую революцию враждебно.

Позиция М.И. Туган-Барановского в трактовке общественного идеала была близка к этическому социализму марбургской школы неокантианства. Социализм, утверждал мыслитель, возможен только как социализм этический, поэтому марксистские экономические аргументы отрицания капитализма надо дополнить аргументами этическими. Великое достижение марксизма состоит, по его мнению, в строгом обосновании наличия эксплуатации при капитализме, где человек используется в чуждых ему целях, в то время как он вообще не должен быть использован как средство для каких-либо внешних целей. Капитализм нарушает нравственный закон самоценности человеческой личности и потому достоин гибели.

В работе «Социализм как положительное учение» (1918 г.) философ разрабатывает проект социалистического общества, где существуют, не упраздняя друг друга, централизованная государственность, муниципальное самоуправление, самоуправление и непосредственный контроль производителей. Такое взаимодополнение, с его точки зрения, необходимо, ибо главный идеал социалистического общества – свобода. Значительным влиянием при социализме будет пользоваться кооперативная организация хозяйства, которую он называет «абсолютным социализмом». Туган-Барановский разграничивает капиталистические и кооперативные предприятия. Если экономическая эффективность зависит от первоначального капитала и преследует цель его увеличения, то производительная деятельность и распределение доходов зависит от собственного труда членов кооператива и от непосредственно приносимой им пользы. Кооперация, таким образом, подготавливает почву для социалистического хозяйства, ибо личный эгоистический интерес каждого члена кооперации не противоречит интересу общественному. Кооперация заключает в себе некапиталистический дух. Такая положительная оценка роли кооперации повлияла в дальнейшем на отношение к ней В.И. Ленина.

Социализм, согласно русскому мыслителю, не является обществом, где господствуют экономические интересы. Социализм явится возрождением гуманистических ценностей и идеалов для всего человечества. Таким образом, в лице М.И. Туган-Барановского легальный марксизм приходит к идее творческого

преодоления марксизма и нравственно-этической доработке его общественного идеала. Надо, утверждал русский мыслитель, «пойти дальше Маркса, но через Маркса». Он писал: «Нашим лозунгом должно стать: “вперёд, к созданию новой теории социализма!”»⁷.

Следует упомянуть, что этическая ущербность марксизма была объектом критики русской религиозной мысли, начиная с Вл. С. Соловьева, который, по выражению А.Ф. Лосева, «всегда мыслил вне марксизма»⁸. В работе «Идея сверхчеловека» Вл.С. Соловьев трактует экономический материализм К. Маркса как ограниченную и отвлеченную теоретическую односторонность. «В окошко экономического материализма, – пишет он, – мы видим только один задний, или, как французы говорят, нижний, двор (la basse cour) истории и современности» [11, с. 627]. Универсализм мыслителя выразился в стремлении включать вопросы об обществе и человеке в контекст более широких и прежде всего религиозно-этических проблем. Экономические вопросы для него, как в дальнейшем и для С.Н. Булгакова, были прикладной этикой, вызванной к жизни как прагматическими, так и этическими вопросами. Та или иная общественная форма сама по себе, вне нравственной обусловленности, рассматривалась философами как пустая, безжизненная и просто гибельная.

Критический анализ атеистического гуманизма К. Маркса заставлял отечественных религиозных мыслителей отказаться от идеала революционного активизма и «героического ханжества». Они не желали видеть в народных массах пассивный объект насильственного преобразования и механического воздействия. Установке на внешнее переустройство мира они противопоставили задачу органического возвращения субстанциональных сил добра в народе без разложения его вековых духовно-нравственных устоев. Эта позиция исходила из понимания того, что идеал нельзя навязать, ибо он светит нам из глубин нашего нравственного существа, из тайников нашей совести.

Понимая, что марксизм хочет вывести человека «из плена хозяйственной неволи», С.Н. Булгаков указывал на недостаточность предлагаемых им для того средств, ибо личность и личное творчество чужды марксизму. «Надо так слепо верить во всеислие экономической среды над человеком, – писал философ, – чтобы допускать, что с изменением ее изменится и человеческая природа. Человек вовсе не есть такая кукла или механизм, заводимый хозяйственной средою» [12, с. 230]. Экономическое оздоровление и обновление России С.Н. Булгаков связывал с православными идеалами социального служения, возвышением личной ответственности, с христианским подвижничеством в миру. Его размышления о христианском социализме нашли свое отражение в работе «Неотложная задача (О союзе христианской политики)» (1905 г.). Однако реальные процессы российской дей-

⁷ См.: Туган-Барановский М.И. Предисловие к книге: Форлендер К. Кант и Маркс. Очерк этического социализма. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1909. С. VII [9].

⁸ См.: Лосев А.Ф. Владимир Соловьев. 2 изд. доп. М.: Мысль, 1983. С. 3 [10].

ствительности, противостояние двух радикально противоположных политических сил, делали нереализуемыми подобные взгляды. В истории, как известно, победила ленинская точка зрения.

Разработка коммунистического общественного идеала продолжилась в трудах В.И. Ленина (1870–1924). Он, как и Маркс, связывал преимущества социализма с господством труда, а не капитала, с превалированием общественной, а не частной собственности, с распределением по труду, а не по богатству, с главенством принципов социальной справедливости и социального равенства в общественных отношениях и др.

Особенность размышлений Ленина по исследуемой проблеме в ряде существенных моментов определялась ходом мирового исторического процесса (первая мировая война), а также характером исторических задач, вставших перед русским освободительным движением в начале XX века. В 1890-е гг., когда началась идейно-теоретическая и практическая деятельность В.И. Ленина, проблема общественного идеала являлась одним из узловых пунктов идейной борьбы различных общественно-политических течений России, прежде всего марксистского с народническим.

Народники (П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский) исходили из представления об общественном развитии как результате свободного выбора людьми общественных идеалов и способов их реализации. Они отрицали марксистский взгляд на развитие общества как естественно-исторический процесс. Н.К. Михайловский утверждал, что «ставить человека в зависимость от тех или других слепых, бессознательных законов значит унижать его человеческое достоинство, превращать его в машину, которая не ведает, что творит» [13, с. 367]. Наступление нового социалистического общественного строя народники связывали с крестьянством с социалистическим, по их мнению, характером общинного уклада крестьянской жизни. Народники считали, что Россия должна миновать капитализм и что важнейшей движущей силой общественного развития являются действия «критически мыслящих личностей».

Критикуя народников, В.И. Ленин подчеркивал, что истинность и объективность общественного идеала обуславливается его соответствием тенденциям общественного развития, интересам прогрессивных классов, а не произвольными пожеланиями. Народники просмотрели, по его мнению, ведущую тенденцию развития России – бурное формирование капиталистических отношений. Наиболее революционный класс В.И. Ленин стал усматривать не в крестьянстве, а в пролетариате. В дальнейшем он выступил за идею союза пролетариата и крестьянства в социалистической революции, выдвинутую и обоснованную в России народником и анархистом М.А. Бакуниним.

Критика В.И. Лениным народничества соседствовала с признанием им того, что общественный идеал выступает как практически творимый людьми. «Идея исторической необходимости, – писал он, – ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся слагается именно из действий личностей, пред-

ставляющих из себя несомненно деятелей. Действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех?» [14, с. 158] Эта мысль о примате практики над теорией, а в дальнейшем и над объективными условиями привела его в конечном счёте к пересмотру марксистского тезиса о необходимости прохождения всеми странами капиталистической стадии развития. Он осуществил творческий пересмотр, своеобразную ревизию марксизма, не без влияния критикуемого им народничества.

Встав во главе коммунистической партии, В.И. Ленин возглавил в ней большевистское направление, взявшее курс на осуществление социалистической революции в России. Этот курс и выраженная в нем идея противоречили ортодоксальному марксизму, который защищал Г.В. Плеханов. Опираясь на сформулированную видным русским экономистом-народником В.П. Воронцовым (1847-1918) мысль о неравномерном развитии капитализма, В.И. Ленин провозгласил непреложный, с его точки зрения, вывод о возможной победе социализма «первоначально в одной или нескольких странах»⁹. Эти страны представляют собой «слабые звенья» в цепи капитализма. Страны Западной Европы В.И. Ленин относил «к числу эксплуататорских стран, имеющих возможность легче грабить и могущих подкупить верхушки своих рабочих»¹⁰.

Россия, по мнению В.И. Ленина, имела большое преимущество в плане осуществления революции, по сравнению со странами развитого капитализма. Она принадлежала как раз к «слабому звену» в цепи империализма, была страной, где капитализм находился в зачаточном состоянии, а значит, в России, не было сильной и организованной буржуазии. Кроме того, в России созрел такой клубок противоречий, который диктовал необходимость пролетариату и коммунистической партии взять власть в свои руки. Малочисленный русский пролетариат в преддверье социалистической революции занял, по мнению русского марксиста, положение «неизмеримо более» высокое, «чем его доля в населении»¹¹. Перспектива социалистической революции в России стала более ожидаемой, чем в Англии или Германии.

В дальнейшем, после победы Октябрьской революции, многие русские выдающиеся мыслители будут анализировать особенности ленинизма и причины его победы. В частности, Н.А. Бердяев, характеризуя сущность ленинской идеологии, писал: «В этом крыле русского марксизма революционная воля преобладала над интеллектуальными теориями, над книжно-кабинетным истолкованием марксизма. Произошло незаметное соединение традиций революционного марксизма с традициями старой русской революционности, не желавшей допустить

⁹ См.: Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 26. М., 1969. С. 354 [15].

¹⁰ См.: Ленин В.И. Третий Всероссийский съезд советов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.35. М., 1974. С. 290 [16].

¹¹ См.: Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.3. М., 1971. С.13 [17].

капиталистической стадии развития России, с Чернышевским, Бакуниным, Нечаевым, Ткачевым. На этот раз не Фурье, а Маркс был соединён со Стенькой Разиным» [18, с.86].

Однако реализованный ленинский проект Н.А. Бердяев не рассматривал как осуществление «русской идеи». Имея родственный христианству верный посыл – служение не себе, а великому целому, и верную идею – организацию совместно с другими людьми справедливой социальной жизни, практический ленинизм, с точки зрения философа, забыл личность, её свободу духа и самовыражения и породил крайний этатизм, жестокость и насилие. Вместо Третьего Рима в России был создан Третий пролетарский Интернационал, и русский мессианизм, утратив идею универсализма, слился с мессианизмом пролетариата. Таким образом, у Ленина «русская идея» как идея особого культурно-творческого призвания русского народа отсутствовала. Вместо неё он развивал мысль об особом социалистическом пути развития России под руководством пролетариата. Как пролетарский революционер Ленин был склонен заменять национальные вопросы вопросами классовыми. Об особенностях русских как национальности он отзывался исключительно негативно, однозначно связывая все рассуждения на эту тему с «великорусским шовинизмом».

Ещё одна особенность разработки В.И. Лениным коммунистического общественного идеала заключалась в том, что впервые в истории человечества он рассматривал реализацию коммунистического идеала как практическую проблему. В таких работах, как «Государство и революция», «Очередные задачи советской власти», «Великий почин», «О нашей революции», «Лучше меньше да лучше», «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин?» и других, он связывал своеобразие строительства социализма в России с тем, что в ней социальный и политический переворот предшествовал цивилизационно-культурному. Полемизируя с меньшевиком Н. Сухановым, считавшим, что для строительства социализма требуется определенный уровень культуры, Ленин указывал, что можно сделать и наоборот, т.е. сначала завоевать революционным путем предпосылки для этого определенного культурного уровня, «а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы». В таких условиях элементарный рост цивилизованности означал, по Ленину, рост социализма.

Ленин разработал учение о переходном периоде от капитализма к социализму, о двух фазах развития коммунистического общества (низшей – социализме и высшей – собственно коммунизме). Если при социализме государство и классы продолжают существовать, то при коммунизме будут разрешены противоречия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, а также национальные и классовые противоречия, что откроет простор для всестороннего развития личности. Ленин остерегался давать какие-либо конкретные характеристики второй фазы коммунизма. «Какими этапами, путем каких практических мероприятий, – писал он, – пойдет человечество к этой высшей цели, мы не знаем и знать не можем» [19, с. 99], Сложность переходного периода от

капитализма к социализму в России он усматривал в том, что стране необходимо было преодолевать не только капиталистические, но и существовавшие повсеместно феодальные и полупатриархальные общественные отношения. В своих последних письмах он сетует на низкий уровень цивилизованности в стране, на «полуазиатскую бескультурность», на отсутствие образованных людей, способных управлять государством и ставит задачу внедрения грамотности, «культурничества», развития кооперативного движения, намечает курс на индустриализацию страны, её электрификацию, а также требует от руководящего аппарата роста квалифицированности, самоотречения, подвижничества и аскетизма.

Главные опасности, способные возникнуть на пути строительства социализма, Ленин связывал с возможным отрывом масс народа от власти, что может привести к кризису и даже краху, а также с отчуждением трудящихся от социалистической собственности или от распоряжения собственностью. Главных врагов социализма он видел в «коммунистическом чванстве», безграмотности и взяточничестве. Ленин осознавал сложность поставленных социалистических задач и указывал, что «цельный социализм» создастся рядом попыток, каждая из которых будет страдать некоторым несоответствием задуманному идеалу. Социализм явится, с его точки зрения, плодом длительного творчества и «революционного сотрудничества пролетариев всех стран».

История показала, что во всех без исключения странах, где действительно осуществлялась попытка реализации социалистического идеала, уровень капиталистического развития был средним или очень низким, что создавало в условиях международной конкуренции колоссальные трудности для народов, строивших коммунистическое будущее. Само социалистическое строительство оборачивалось сверхнапряжением сил и большим количеством далеко не всегда оправданных жертв. Поэтому критика ленинизма и реального социализма явилась неотъемлемым компонентом различных европейских учений, как левого, так и правого толка.

После В.И. Ленина развитие представлений о коммунистическом общественном идеале осуществлялось в материалах и документах съездов КПСС. Их содержание не является предметом нашего исследования, однако, напомним, что XXV съезд КПСС в 1976 году констатировал, что в стране построено *развитое социалистическое общество*. «Мы, – говорилось в отчетном докладе ЦК КПСС, – создали новое общество, общество, подобного которому человечество ещё не знало. Это – общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы. Это – общество, где господствует научно материалистическое мировоззрение. Это – общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед нами открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса» [20, с. 87].

С деятельности В.И. Ленина, несмотря на все перекосы и трагедийность реализации, в России начинается строительство социального государства, планомерно нацеленного на подъем материальной и духовной культуры граждан. Его реализация продолжилась под руководством И.В. Сталина, противоречивой

и очень неоднозначной фигуры в русской истории. Именно В.И. Ленин встал у кормила нового своеобразного социалистического проекта развития России. С опорой на его идеи и идеи русских народников был начат и осуществлён прервавшийся в результате верхушечного переворота 90-х гг. XX века особый, далеко не во всём совершенный, но альтернативный капиталистическому путь развития страны.

* * *

В начале XXI века слухи о смерти марксизма в России оказались сильно преувеличены. Сложилась целая группа теоретиков, относящих себя к течению постсоветской школы критического марксизма (Г.Г. Водолазов, В.М. Межуев, Б.Ф. Славин, В.Н. Шевченко, В.С. Семенов и др.)¹². Работы этих авторов публикуются в ведущих философских журналах «Вопросы философии», «Философские науки», «Философия и общество». Они пишут книги и выступают на представительных конференциях. Сторонники этого нового марксизма убеждены в том, что «в эпоху нелинейных глобальных мультипространственных трансформаций» классический марксизм нуждается в творческом развитии. По-прежнему актуальным в его общественном идеале остаётся главная цель – всестороннее свободное развитие личности. Социалистический идеал как идеал реального гуманизма, преодолевающий отчуждение человека, до сих пор не реализован. Его место заняли эгоистические и гедонистические ценности криминально-монополистического номенклатурного капитализма.

С точки зрения критического марксизма опыт «реального социализма» в нашей стране воплотил в жизнь те компоненты коммунистического общественного идеала, которые носят общечеловеческий характер и принадлежат к задачам постиндустриального общества. К ним относятся: 1) практика возвышения ранее униженных социальных слоёв и наций; 2) практика мощной социальной мобильности; 3) создание системы образования, обеспечивающей условия для личностного развития молодежи; 4) особые условия для развития науки; 5) приоритетное развитие общедоступного здравоохранения; 6) формирование отношений солидарности и кооперации в общественном производстве; 7) формирование и существование культуры как формы деятельного «разотчуждения», рождённое практикой социального творчества. Эти достижения социалистического общества, утраченные сегодня, должны быть восстановлены.

Представители критического марксизма убеждены в том, что России необходимо разработать и внедрить новую модель современного социализма. Вместо идеологии догоняющей модернизации и реформирования периферийного капитализма, социалистическая идеология выдвигает для России XXI века идею нового национального пути развития¹³. Эта новая модель не будет отрицать ни

¹² См.: Бузгалин А.В. Социальная философия XXI в.: ренессанс марксизма? // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 34–48 [21].

¹³ См.: Шевченко В.И. Модернизация или национальный путь развития России // Философские науки. 2011. № 1. С. 58 [22].

частной собственности, ни рыночных механизмов, ни демократии, ни конкуренции, ни прослойки состоятельных людей. Но все эти явления должны быть подчинены решению более значимых для народа культурно-творческих целей развития. В противном случае стране грозит деградация и уход в далёкую периферию мировой истории. Социализм, указывают современные марксисты, ссылаясь на опыт современного Китая, ещё не сказал своего последнего слова в истории. И есть ли у него будущее – покажет время.

Список литературы

1. Зиновьев А.А. Русская трагедия. Гибель утопии. М.: Алгоритм, 2002. 480 с.
2. Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.42. М., 1970. С. 264-304.
3. Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т.1. М., 1956. С. 115-370.
4. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Плеханов Г.В. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 368–507.
5. Плеханов Г.В. Бернский реферат // Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т.1. М.: Наука, 1973. С. 37–40.
6. Арзаев Ю. Г.В. Плеханов. Биографический очерк // Плеханов В.Г. Год на родине. Полн. собр. статей и речей 1917–1918 гг. В 2 т. Т. I. Paris: J. Povolozki Editeur, 1921. P. V–VLVIII.
7. Плеханов Г.В. Открытое письмо к Петроградским рабочим («Единство» № 173 от 28 октября 1917 г.) // Плеханов В.Г. Год на родине. Полн. собр. статей и речей 1917–1918 г. В 2 т. Т. II. Paris: J. Povolozki Editeur, 1921. С. 244–252.
8. Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып.1. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1894. С. 4–95.
9. Туган-Барановский М.И. Предисловие к книге: Форлендер К. Кант и Маркс. Очерк этического социализма. СПб.: Типография М.А. Александрова. 1909. С. III–VIII.
10. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев: 2 изд. доп. М.: Мысль, 1983. 208 с.
11. Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1988. С. 626–634.
12. Булгаков С.Н. Христианство и социализм // Христианский социализм (С.Н. Булгаков): Споры о судьбах России. Новосибирск: Наука, 1991. С. 205–233.
13. Михайловский Н.К. Аналогический метод в общественной науке // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч. Т.1. СПб., 1911. С. 312–394.
14. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.1. М., 1979. С. 125–346.
15. Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.26. М., 1969. С. 351-355.
16. Ленин В.И. Третий Всероссийский съезд советов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.35. М., 1974. С. 263-290..
17. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.3. М., 1971. С.1-609.
18. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
19. Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.33. М., 1962. С. 1–120.
20. Брежнев Л.И. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. М.: Политиздат, 1976. 174 с.
21. Бузгалин А.В. Социальная философия XXI в.: ренессанс марксизма? // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 36–47.

22. Шевченко В.И. Модернизация или национальный путь развития России // *Философские науки*. 2011. № 1. С. 46–60.

References

1. Zinov'ev, A.A. *Russkaya tragediya. Gibel' utopii* [Zinoviev A.A. Russian tragedy. The death of utopia]. Moscow: Algoritm, 2002. 480 p.
2. Lenin, V.I. Eshche raz o profsoyuzakh [Once again about the trade unions], in Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 42* [Complete works. Vol. 42]. Moscow: Politizdat, 1970, pp. 264–304.
3. Plekhanov, G.V. Nashi raznoglasiya [Our differences], in Plekhanov, G.V. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya v 5 t., t. 1* [Selected philosophical works in 5 vol., vol. 1]. Moscow, 1956, pp. 115–370.
4. Plekhanov, G.V. Istoriya russkoy obshchestvennoy mysli [The history of Russian public thought], in Plekhanov, G.V. *Izbrannye trudy*. [Selected works]. Moscow: ROSSPEN, 2010, pp. 368–507.
5. Plekhanov, G.V. Bernskiy referat [Bern essay], in *Filosofsko-literaturnoe nasledie G.V. Plekhanova. T. 1* [G.V. Plekhanov's philosophical and literary heritage. Vol. 1]. Moscow: Nauka, 1973, pp. 37–40.
6. Arzaev, Yu. G.V. Plekhanov. Biograficheskiy ocherk [A biographical sketch], in Plekhanov, V.G. *God na rodine. Polnoe sobranie statey i rechey 1917–1918 g. v 2 t., t. I* [A year in Motherland. Complete writings of 1917–1918 in 2 vol., vol. I]. Paris: J. Povolozki Editeur, 1921, pp. V–VLVIII.
7. Plekhanov, G.V. Otkrytoe pis'mo k Petrogradskim rabochim («Edinstvo» № 173 ot 28 oktyabrya 1917 g.) [An open letter to Petrograd workers. «The unity», no. 173. October 28, 1917], in Plekhanov, V.G. *God na rodine. Polnoe sobranie statey i rechey 1917–1918 g. v 2 t., t. II* [A year in Motherland. Complete writings of 1917–1918 in 2 vol., vol. II]. Paris, J. Povolozki Editeur, 1921, pp. 244–252.
8. Struve, P.B. *Kriticheskie zametki k voprosu ob ekonomicheskom razvitiy Rossii* [Critical notes on the economical development of Russia]. Saint-Petersburg: Tipografia I.N. Skorokhodova, 1894, pp. 4–95.
9. Tugan-Baranovskiy, M.I. *Predislovie k knige: Forlender K. Kant i Marks. Ocherk eticheskogo sotsializma* [A preface to the book “Vorländer K. Kant and Marx. An essay on ethical socialism”]. Saint-Petersburg: Tipografia M.A. Aleksandrova, 1909, pp. III–VIII.
10. Losev, A.F. *Vladimir Solov'ev* [Vladimir Solovyov]. Moscow, Mysl', 1983. 208 p.
11. Solov'ev, V.S. Ideya sverkhcheloveka [The idea of Superman], in Solovyov, V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2* [Works in 2 vol., vol. 2]. Moscow: Mysl', 1988, pp. 626–634.
12. Bulgakov, S.N. Khristianstvo i sotsializm [Cristianity and socialism], in *Khristianskiy sotsializm (S.N. Bulgakov): Spory o sud'bakh Rossii* [Christian socialism (S.N. Bulgakov): Debates on the destinies of Russia]. Novosibirsk: Nauka, 1991, pp. 205–233.
13. Mikhaylovskiy, N.K. Analogicheskiy metod v obshchestvennoy nauke [Analogical method in public science], in Mikhailovsky, N.K. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 1*. [Complete works. Vol. 1]. Saint-Petersburg, 1911. 973 p.
14. Lenin, V.I. Chto takoe «druz'ya naroda» i kak oni voyuyut protiv sotsial-demokratov? [What the ‘friends of the people’ are and how they fight against social-democrats], in Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 1* [Complete works. Vol. I]. Moscow: Politizdat, 1979, pp. 125–346.
15. Lenin, V.I. O lozunge soedinennykh shtatov Evropy [On the slogan of the United States of Europe], in Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 26* [Complete works. Vol. 26]. Moscow: Politizdat, 1969, pp. 351–355.
16. Lenin, V.I. Tretiy Vserossiyskiy s"ezd sovetov [The third all-Russian Congress of Soviets], in Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 35* [Complete works. Vol. 35]. Moscow: Politizdat, 1974, pp. 263–290.
17. Lenin, V.I. Razvitie kapitalizma v Rossii [Development of capitalism in Russia], in Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 3* [Complete works. Vol. 3]. Moscow: Politizdat, 1971, pp. 1–609.

18. Berdyaev, N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [Origins and reasons of Russian communism]. Moscow: Nauka, 1990. 224 p.

19. Lenin, V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya [The state and revolution], in Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 33* [Complete works. Vol. 33]. Moscow: Politizdat, 1962, pp. 1–120.

20. Brezhnev, L.I. *Otchet TsK KPSS i ocherednye zadachi partii v oblasti vnutrenney i vneshney politiki. Doklad XXV s"ezdu KPSS 24 fevralya 1976 g.* [CPSU Central Committee report and the next tasks of the party in the home and foreign policy. A report to the XXV congress of CPSU of February 24, 1976]. Moscow: Politizdat, 1976. 174 p.

21. Buzgalin, A.V. Sotsial'naya filosofiya XXI v.: renessans marksizma? [Social philosophy of the XXI century: A Renaissance of Marxism?], in *Voprosy filosofii*, 2011, no. 3, pp. 36–47.

22. Shevchenko, V.I. Modernizatsiya ili natsional'nyy put' razvitiya Rossii [Modernization or the national way of development of Russia], in *Filosofskie nauki*, 2011, no. 1, pp. 46–60.